

Через 10 лет после фильма

«Космическая Одиссея»

ИМЯ ПИСАТЕЛЯ И УЧЕНОГО АРТУРА КЛАРКА ХОРОШО ИЗВЕСТНО ВО ВСЕМ МИРЕ. ЕГО ПЕРУ ПРИНАДЛЕЖАТ ДЕСЯТКИ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ РОМАНОВ И ПОВЕСТЕЙ, А ТАКЖЕ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ. БОЛЬШИНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАРКА ПРОНИЗАНО ГЛУБОКОЙ ВЕРОЙ В ЧЕЛОВЕКА, В ЕГО ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ТРУДОЛЮБИЕ. ТВОРЧЕСТВО АРТУРА КЛАРКА ОТМЕЧЕНО МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ПРЕМИЯМИ В ОБЛАСТИ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ. СВЫШЕ ПЯТИДЕСЯТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАРКА ПЕРЕВЕДЕНО БОЛЕЕ ЧЕМ НА 30 ЯЗЫКОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ И НА РУССКИЙ. У НАС В СТРАНЕ ИЗДАВАЛИСЬ РОМАНЫ «ПЕСКИ МАРСА», «БОЛЬШАЯ ГЛУБИНА», «ЛУННАЯ ПЫЛЬ», «СВИДАНИЕ С РАМОЙ» И ДРУГИЕ.

АРТУР КЛАРК С ОГРОМНЫМ ВНИМАНИЕМ И ИНТЕРЕСОМ СЛЕДИТ ЗА ВЕЛИКИМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ СОВЕТСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ. В СВОЕМ ПРЕДИСЛОВИИ К РОМАНУ «ФОНТАНЫ РАЯ», ПУБЛИКУЕМОМУ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЭТОГО ГОДА ЖУРНАЛОМ «ТЕХНИКА МОЛОДЕЖИ», А. КЛАРК ОТКРЫТО ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО В ОСНОВУ ЕГО ЗАМЫСЛА ПОЛОЖЕНО ИЗОБРЕТЕНИЕ СОВЕТСКОГО ИНЖЕНЕРА Ю. АРЦУТАНОВА — ПРОЕКТ «КОСМИЧЕСКОГО ЛИФТА». ПИСАТЕЛЬ ВСТРЕЧАЛСЯ С ПЕРВЫМ КОСМОНАВТОМ ЗЕМЛИ ЮРИЕМ ГАГАРИНЫМ, ХОРОШО ЗНАКОМ И С ЛЕТЧИКОМ-КОСМОНАВТОМ А. ЛЕОНОВЫМ.

МЫ ПЕРЕПЕЧАТЫВАЕМ СЕГОДНЯ С НЕКОТОРЫМИ СОКРАЩЕНИЯМИ БЕСЕДУ С НИМ ИЗ ЖУРНАЛА «ПЕРРИ РОДАН МАГАЦИН».

— Темой вашего первого романа «Прелюдия к космосу» был первый полет человека на Луну. Какие чувства испытывали вы два десятилетия спустя, когда осуществлялся в действительности первый полет на Луну?

— Я сидел в телевизионной студии и комментировал полет корабля «Аполлон-11». Мы наблюдали на экране старт корабля, оставивший неизгладимые впечатления, но сам момент, когда на Луну впервые ступила нога человека, невозможно сравнить ни с чем.

— Ваши книги читают во всем мире. А в России их тоже знают?

— Я нашел широкое признание в Советском Союзе. Недавно я получил письмо от одной женщины из Московского университета. Она работает над диссертацией о моих произведениях и знает обо мне даже больше, чем я сам.

— Проведенный недавно в США опрос показал, что 28 процентов населения в стране негативно относятся к полетам в космос. Они воспринимают их как ненужную чертовщину.

— Не думаю, чтобы это было так. Если же это действительно их мнение, то оно не делает им чести.

— Возможно, это те самые 28 процентов, которые верят в «летающие тарелки»?

— Мне кажется, что в «летающие тарелки» верит гораздо большее число людей. Другое дело — что они подразумевают под этим названием. Я не думаю, что это пришельцы из космоса.

— Вы сказали, что спутники Земли, предназначенные для передачи информации, окажут на общество столь же огромное влияние, как изобретение печати и телефона.

— Когда-то главный инженер

британской почты сэр Уильям Прис, которому задали вопрос, имеет ли перспективы новейшее американское изобретение — телефон, — сказал: «Нет, не имеет: американцам телефон нужен, но он не нужен нам, потому что у нас хватает рассылных». Революция в средствах коммуникации начинается именно теперь. Лозунг будущего звучит так: не бегать, а информировать.

— Скажите, сегодня, более десяти лет спустя после выхода в свет вашей «Космической Одиссеи», полагаете ли вы, что это дело стоило напряжения и траты времени?

— Более десяти лет? А ведь верно: фильм был впервые показан весной 1968 года. Да, вне всякого сомнения, он стоил этого. По успеху его можно сравнить лишь с очень немногими лентами. В значительной степени он помог улучшению моей жизни: со ступени богатого бедняка я поднялся до бедного богача.

— Однажды вы сказали, что следующий фильм о полете в космос должен сниматься на месте самого действия.

— До этого еще не дошло — пока не дошло.

— Со времени выхода на экраны «Одиссеи» появились и другие из ряда вон выходящие фильмы на эту тему — «Солярис» Тарковского и «Человек, который упал с неба». Вы смотрели их?

— Я смотрел «Солярис» дважды, и он произвел на меня очень сильное впечатление, хотя мне кажется, что он длинноват. Но ведь то же самое многие говорили и об «Одиссее». Смотрел я и «Человека, который упал с неба». Начало его очень впечатляющее, но вообще сам фильм довольно сумбурный.

— Чья реакция на ваш фильм «Космическая Одиссея» была наиболее восторженной?

— Прежде всего я вспоминаю, конечно, космонавта генерала Леонова, первого человека, вышедшего в открытый космос. После европейской премьеры фильма в Вене, во время конференции ООН по мирному использованию космоса, он подошел ко мне и сказал: «Посмотрел ваш фильм, и мне показалось, что я второй раз выходил в космос».

— Вы сами были довольны вашим фильмом?

— О, конечно. Мне грех жаловаться. Ведь я работал со Стэнли Кубриком все время, день за днем, год за годом. Время съемок затянулось вдвое, чем было запланировано. И мне уже думалось, что в названии год 2001-й нужно заменить на год 2002-й. Нам пришлось значительно превысить расходы на съемки: фильм стоил 10 миллионов долларов.

— Чья это была идея — использовать в музыкальном сопровождении фильма только музыку Штрауса?

— Это идея Стэнли, хотя мы с ним много спорили о музыке для фильма. Нам как-то даже пришла в голову мысль пригласить для написания музыки Карла Орфа: он ведь один из самых известных немецких композиторов, и его «Кармина Бурана» просто превосходна.

— Вам не кажется, что мы занимаемся ненужным делом, идем по ложному пути? Не рациональнее ли было бы использовать деньги, отпускаемые на космическую программу для решения земных проблем?

— Очень трагично, что многие не понимают вот чего: решение многих проблем на Земле, ну, на

пример, перенаселенность планеты, требует использования космической технологии. Без космоса такие проблемы неразрешимы. И космическую технологию уже начинают применять даже еще не очень развитые страны, например Индия. Спутники информации уже давно окупили себя, причем неоднократно. Они полностью преобразили систему информации в мире. Метеоспутники помогли сэкономить миллионы долларов и спасти тысячи человеческих жизней. Специалисты подсчитали, что эти спутники содействовали спасению во время ураганов на морских побережьях США столько американцев, сколько их погибло во время войны во Вьетнаме. Как же может человек, знакомый с такими фактами, сомневаться в пользе исследования космоса?

— Ваши хобби и увлечение — это подводные исследования, то есть антипод космических полетов. Чем привлекает вас море?

— Невесомостью, как и в космосе. Я написал об этом эссе «Как выйти наверх?». Об этом же идет речь в моей последней документальной вещи «С точки зрения Серендипа».

— Не обладает ли море большими источниками сырья, нежели космос?

— Сегодня да. А в отдаленном будущем — нет, конечно. Космос куда обширнее морей и может предложить нам значительно больше. А мы ищем затонувший корабль с полтоном серебра, с сокровищами, с чудесными индийскими монетами.

— Почему вы живете именно в Шри Ланка?

— Из-за воздуха: здесь чистая атмосфера. А потом — это чудесная страна, мне нравятся здешние люди. Кроме того, море и солнце. Я занимаюсь своими подводными делами. В общем, масса причин.

— Будете ли вы участвовать в создании новых фильмов?

— Ряд моих книг должен быть экранизирован, и я готов вести об этом речь. Но ни за что в жизни я больше не откажусь писать сценарий. Это кошмар. Если бы я был помоложе, я, возможно, мог бы участвовать в создании фильма как режиссер. Но писать сценарий для меня — все равно что идти на эшафот.

— Каковы ваши планы на будущее?

— Буду в свое удовольствие проживать на Цейлоне (Шри Ланка), совершать подводные прогулки и играть в настольный теннис.

— А писать будете?

— Что касается романов, полагаю, что «Фонтаны Рая» — это мой последний роман. Ну, а что-то покороче буду, очевидно, писать.

— А как насчет вылазки в космос?

— Ничего такого я пока не планирую, но надеюсь в один прекрасный день слетать...

— Большое спасибо вам, Артур Кларк.